

Н. Т. АГАФОНОВ

**ТЕРРИТОРИАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ**

**В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

Н. Т. АГАФОНОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1983

В книге рассматриваются объективные основы комплексного развития и размещения социалистического производства, виды комплексообразования (отраслевое, межотраслевое, территориально-производственное), таксономия, стадии и типы территориально-производственных комплексов. Значительное внимание уделено специализации и комплексному социально-экономическому развитию районов, а также взаимосвязи производственного комплексообразования и социалистического природопользования.

Книга рассчитана на экономистов, экономико-географов и работников плановых органов.

Под редакцией В. А. МИНЕЕВА

Рецензенты:

Э. Б. АЛАЕВ, В. С. ХОРЕВ

В теории размещения социалистического производства особое место занимают проблемы комплексности народного хозяйства и исследования процессов комплексобразования. Это связано с тем, что комплексность развития и территориальной организации имманентна социалистическому производству, является его закономерной и необходимой чертой — тем более выраженной, чем выше степень зрелости социалистического общества.

Экономическое развитие СССР, неуклонный рост производственного потенциала страны имеют результатом нарастающее усложнение системы общественного разделения труда, его пространственной формы — территориального разделения труда и, соответственно, усложнение процессов комплексобразования. Естественным является поэтому то все большее внимание, которое уделяется изучению этих процессов, их регулированию, введению в границы и параметры народнохозяйственного планирования и управления. В значительной мере это связано с усилением интеграции производительных сил, которая предполагает тесное и умелое соединение усилий различных регионов и республик. «Наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой республики, наиболее рациональное включение этого потенциала в общесоюзный, — вот что принесет наибольшую выгоду каждому региону, каждой нации и народности, равно как и всему государству».¹

¹ Шестьдесят лет СССР. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 года. — Коммунист, 1983, № 1, с. 7.

Фундаментальное исследование процессов комплексного образования началось в нашей стране в 40-х гг., однако некоторые существенные стороны комплексного развития народного хозяйства страны в целом и отдельных ее районов рассматривались уже в плане ГОЭЛРО и в трудах комиссии ВЦИК по экономическому районированию. Уже тогда — в самые первые годы советской власти, при полном отсутствии опыта социалистического строительства и народнохозяйственного планирования и при еще недостаточном уровне теории развития и размещения социалистического производства — обосновывались, исходя из положений диалектического и исторического материализма и марксистско-ленинской политекономии, необходимость и возможность развития районов страны как объективных взаимосвязанных экономических целостностей, в которых отношения между элементами производства должны быть закономерными и взаимообусловленными. Именно поэтому план ГОЭЛРО был разработан как план развития народного хозяйства страны и ее крупных экономических районов, а не как план «чистой» электрификации.²

За годы, минувшие со времени создания плана ГОЭЛРО, теория размещения социалистического производства шагнула далеко вперед. Многое было сделано и для развития одной из важных ее составляющих — теории комплексного образования, в которой центральное место на сегодняшний день занимают проблемы территориально-производственных комплексов (ТПК). В 20-х гг. их создание могло быть лишь одной из грядущих, относительно далеких задач; сейчас они становятся ведущей формой территориальной организации производства в нашей стране.

Практика социально-экономического строительства в СССР и в других социалистических странах позволила накопить огромный опыт комплексного развития народного хозяйства, особенно формирования ТПК в районах разных типов и рангов. В этом опыте ценно все. Он убедительно доказывает справедливость (т. е. соответствие объективным экономическим законам) принципов, положенных в основу планомерного размещения производства. Анализ допущенных ошибок позволяет избегать

² С этой точки зрения первый советский пятилетний план развития народного хозяйства остается на методологических высотах, недостижимых для любых сегодняшних «комплексных» и «перспективных» планов, которые разрабатываются в капиталистических странах.

их повторения и находить наиболее рациональные пути комплексного развития социалистической экономики.

К настоящему времени советскими учеными созданы основы теории социалистического комплексообразования. Однако пока не все ее разделы в равной степени разработаны, разрешены еще далеко не все проблемы, а некоторые из них необходимо рассмотреть заново — в соответствии с накопленным опытом, современными достижениями теории территориальной организации производства, а главное — в соответствии с задачами народно-хозяйственного строительства, вытекающими из долгосрочной экономической стратегии и социальной политики КПСС. Кроме того, все более актуальной становится необходимость тщательно разрабатывать прикладные аспекты теории комплексообразования. Эта задача вытекает из генерального курса КПСС на повышение эффективности общественного производства. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечено, что «интенсификация экономики, повышение ее эффективности . . . состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него».³ Необходимость интенсификации экономики была вновь отмечена на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. Одним из важных направлений повышения эффективности советской экономики остается подчеркнутое на XXV съезде КПСС «более умелое сочетание отраслевого и территориального развития»,⁴ которое проявляется во все более широком охвате общественного развития комплексным экономическим и социальным планированием.

В конце 50-х гг. и особенно в 60-х гг. резко возросло число работ, посвященных проблемам комплексообразования. В этот период характерным направлением многих исследований явился акцент на количественном анализе ТПК, попытки применить новейшие математические методы прогнозирования основных тенденций их развития, а также выявить пути их моделирования. Такого рода проблемам посвящены работы Э. Б. Алаева, М. К. Бандмана, А. И. Ведищева, А. Г. Гранберга, Ф. Д. Заставного, В. В. Кистанова, Ю. Г. Саушкина.

В 70-х гг. работы в этом направлении продолжались (М. К. Бандман, А. Г. Гранберг, Ф. Д. Заставный и др.).

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 40.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 59.

Наряду с этим усилилось внимание к воспроизводственным проблемам региональной экономики (А. Г. Аганбегян, М. В. Бахрах, Б. Н. Зыкин, В. М. Рутгайзер, Л. Н. Тепляко и др.), к исследованию проблем отраслевого и межотраслевого комплексообразования (А. К. Семенов, Л. Г. Чертов, А. И. Чистобаев, О. И. Шаблий и др.) и особенно к разработке теоретических и методических основ комплексного территориального планирования (Н. С. Зенченко, В. Ф. Павленко, Р. И. Шнипер и др.).

Несмотря на определенные достижения в разработке методов количественного анализа процессов комплексообразования, приходится констатировать, что в целом уровень этих достижений еще недостаточен. Созданные к настоящему времени методики такого анализа лишь в малой степени удовлетворяют требованиям народнохозяйственного планирования и прогнозирования.

Мы находим этому следующие объяснения. В течение примерно 20 лет проблемы комплексного развития народного хозяйства почти не исследовались (исключением являлись труды Н. Н. Колосовского). Поэтому общий уровень теории комплексообразования возрос в течение этого периода незначительно. В эти же годы практика народнохозяйственного планирования не стояла на месте — она обогащалась опытом и на его основе находила новые пути комплексного развития экономики. Однако основное внимание в этот период уделялось не районным, а отраслевым проблемам. Не случайно в этот период были достигнуты значительные успехи в развитии теории размещения отдельных отраслей производства (Р. С. Лившиц, А. В. Опацкий, А. Е. Пробст и др.). Общеэкономическим же проблемам комплексности в эти годы уделялось недостаточное внимание. В результате, когда возникла объективная потребность в разработке методов количественного анализа комплексного развития экономических районов, необходимая для этого общеэкономическая база оказалась не вполне соответствующей этим новым требованиям. Часть возникших теоретических проблем была в дальнейшем решена в трудах П. М. Аламшиева, Э. Б. Алаева, В. В. Кистанова, А. Е. Пробста, Б. С. Хорева, А. Т. Хрущева и др. Однако и по сей день названное несоответствие ликвидировано не полностью и ряд вопросов общетеоретического плана требует дальнейшего исследования.

Дальнейшая разработка теории комплексообразования

особенно актуальна на современном этапе коммунистического строительства, когда формирование ТПК стало одной из важнейших стратегических линий экономического развития страны; агропромышленная интеграция вводит сельское хозяйство в сферу комплексообразования, а все большее внедрение в практику различных форм концентрации производства усиливает взаимозависимость отраслевого и территориального развития.

В Конституции СССР (ст. 16) говорится, что руководство экономикой «осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций».

Таким образом, сочетание отраслевого и территориального принципов руководства экономикой прямо предусматривается Основным законом Советского государства. На практике такое сочетание достигается функционированием двух систем управления: ведомственной и административно-территориальной.

Существующая ведомственная структура народного хозяйства представляет собой сочетание производственно-технологической и хозяйственно-организационной структуры и призвана обеспечивать оптимальные межотраслевые пропорции народного хозяйства и успешное развитие каждой отрасли в соответствии с интересами экономики страны в целом.

Административно-территориальная структура управления вытекает из предусмотренных разделом VI Конституции СССР основ построения органов государственной власти и управления в союзных республиках. Органами государственной власти на местах являются Советы народных депутатов, исполнительными и распорядительными органами — соответствующие исполнительные комитеты. На своей территории эти органы руководят государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством, в частности утверждают планы хозяйственного и социально-культурного развития, осуществляют руководство деятельностью подчиненных им предприятий, учреждений и организаций.

Однако масштабы народного хозяйства страны, сложность его структуры требуют достаточно гибкой ведомственной системы управления, которая обеспечивается

взаимодействием подразделений разных иерархических уровней. Общесоюзные и союзно-республиканские министерства и ведомства — это подразделения высшего уровня; следующий уровень — республиканские министерства и ведомства, за ними идут главки, тресты, объединения. На нижнем (первичном) уровне находятся предприятия, учреждения, организации. Данная система позволяет успешно решать задачи управления народным хозяйством в соответствии с принципами демократического централизма.

Необходимость более умелого сочетания отраслевого и территориального развития вытекает и из объективных тенденций движения советского общества. В конституции СССР (ст. 16) говорится: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны». Комплексность стала законом развития не только всего народного хозяйства страны, но и всех его структурных подразделений — как отраслевых, так и территориальных. Соответственно, само комплексообразование происходит в отраслевой и территориальной сферах. Между этими сферами не может быть безусловного разграничения (тем более отрыва друг от друга). Между ними существует зона взаимодействия, зона наложения обеих сфер и происходящих в них процессов. В этом случае уже нельзя говорить лишь об отраслевых и территориальных производственных комплексах, поскольку в этой промежуточной (территориально-отраслевой по содержанию и функциям) зоне возникают и развиваются производственные комплексы, имеющие не отраслевой и не общеэкономический, а территориально-отраслевой характер.

Роль местных органов власти по управлению народным хозяйством имеет два аспекта. Во-первых, местные Советы руководят деятельностью подчиненных им предприятий, учреждений и организаций и тем самым в пределах своей территории непосредственно выполняют функции управления в отношении определенной части народного хозяйства. Во-вторых, они контролируют деятельность расположенных на этой территории предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения в области землепользования, охраны природы, строительства, производства товаров народного потребления, обслуживания населения. Таким образом, в отношении этих

объектов народного хозяйства местные Советы косвенно выполняют функцию управления, значение которой возрастает вместе с законодательным расширением их прав, развитием комплексного экономического и социального планирования, осуществляемого в территориальном разрезе, а также вместе с усилением деятельности Советского государства по рациональному использованию природных ресурсов и охране природы. Наконец, в этом же направлении действует объективная необходимость выявления интенсивных источников развития экономики страны. Повысить эффективность общественного производства — значит наиболее рационально, с максимальной полнотой использовать все материально-технические и природные ресурсы территории. В решении этой задачи главная роль принадлежит территориальным органам управления, и эта роль возрастает вместе с развитием комплексного экономического и социального планирования в рамках административно-территориальных единиц.

Итак, с одной стороны, в современных условиях непрерывно возрастает потребность в глубоко научном обосновании конкретных путей и методов территориальной организации хозяйства на основе комплексного социально-экономического развития. С другой стороны, процессы комплексобразования познаны еще далеко не в той мере, как это нужно общественной практике. Поэтому наряду с дальнейшей разработкой научно-практических проблем территориального управления комплексным развитием экономики по-прежнему остаются актуальными и общетеоретические исследования, позволяющие более глубоко познать объект такого управления, т. е. районы и ТПК различных рангов и происходящие в них процессы комплексобразования.

В данной работе уделяется определенное внимание количественным методом исследования. В ней излагаются проблемы, связанные с оценкой экономического роста тех или иных районов страны, с анализом демографических структур и возможностей интенсификации развития различных территориальных образований. Однако совершенствование методов количественного анализа и прогноза, отвечающих современным требованиям, не может быть достаточно эффективным, пока не будет достигнут необходимый уровень качественного анализа и последующего прогноза. Поэтому основное внимание в работе уделено общетеоретическим и методологическим вопросам, сде-

лана попытка раскрыть некоторые проблемы комплексобразования в условиях зрелого социализма.

Большинство вопросов рассматривается в связи с разделением труда как между европейскими и восточными районами страны, так и между староосвоенными районами и территориями нового освоения. Это, несомненно, несколько ограниченный угол зрения. Но, во-первых, исследования всей многосложной совокупности проблем комплексобразования — задача, непосильная для одного автора. Во-вторых, зональная специфика формирования ТПК пока еще недостаточно изучена, хотя она и является объективным фактором, весьма существенно влияющим не только на размещение и территориальную организацию производства, но также и на его социально-экономическую эффективность.

Очевидно, что, выступая в ряде случаев дискуссионно, автор отнюдь не претендует на окончательное решение поставленных вопросов. Современный уровень теории комплексобразования еще не таков, чтобы можно было «прекратить прения». Так, далеко не все ясно в такой исключительно важной проблеме, как разделение труда между европейскими и восточными районами СССР. Еще ожидается теоретического обоснования вопрос о региональных критериях экономической эффективности производства, и сделаны лишь первые (в территориальном аспекте) попытки определить соотношение экономической и социальной эффективности. Несмотря на значительную библиографию, остается весьма дискуссионным вопрос о критериях экономической эффективности межрайонного разделения труда (особенно с учетом сложной иерархии экономических и административных районов всех ранг в) и комплексного развития районов. Именно сейчас становится актуальным вопрос о территориальных различиях в действии экономических законов в пределах одного социалистического государства. Все еще трудно определить методику, позволяющую объективно учитывать роль демографических факторов в комплексобразовании.

Автор видел свою задачу прежде всего в том, чтобы предложить возможные направления научного поиска, обосновать их целесообразность. И если в одних случаях автор стремился от типологических и таксономических обобщений перейти к конкретным методикам, то в других ограничивался постановкой вопроса, показом его актуальности.

КОМПЛЕКСНОСТЬ — ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Термин «комплекс» (от лат. *komplexus* — связь) означает совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений (процессов, событий), составляющих одно целое.

Территориально-производственный комплекс — понятие более конкретное, поэтому, помимо общих признаков комплексности, оно отражает признаки, связанные с производством и территорией: во-первых, соответствие объективным экономическим законам; во-вторых, наличие отношений между производством и территорией. Исходя из этого, ТПК можно определить как закономерную совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов производства, составляющих производственное и территориальное единство. Но это определение имеет весьма общий характер — оно определяет ТПК как категорию, но не отражает его общественно-историческую принадлежность. При социализме ТПК формируется в соответствии с объективными экономическими законами коммунистической формации и сложившимися в ходе практической деятельности принципами социалистического государства по развитию и размещению производства. Социалистический ТПК — это закономерная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов народного хозяйства, планомерно формируемая в пределах компактной территории на основе объективных закономерностей социально-экономического развития с целью получить определенный народнохозяйственный эффект.

Предлагаемое определение характеризует ТПК со следующих позиций: 1) как категорию объективного процесса комплексообразования; 2) как общественно-историческую категорию; 3) как объект планомерного воздействия со стороны социалистического государства; 4) как

территориально-производственное единство. Оно отражает: а) наличие отношений между производством и территорией; б) наличие отношений между компонентами производства; в) наличие субъекта планомерного воздействия на формирование ТПК; г) необходимость соответствия процесса комплексообразования определенным целевым установкам.

Для дальнейшего рассмотрения проблем комплексообразования важно определить, между какими компонентами народного хозяйства (или шире: производства) складываются связи, формирующие ТПК; в чем состоят закономерность и сущность этих связей; как следует понимать производственное и территориальное единство. С понятийно-терминологической точки зрения на многие из этих вопросов дал ответ Э. Б. Алаев,¹ поэтому здесь рассмотрим их преимущественно с историко-экономических и экономико-географических позиций.

1. Объективные основы территориально-производственного комплексообразования

Процессы производственного комплексообразования в своей основе имеют, с одной стороны, действие закона агломерации производства, а с другой — развитие форм общественной организации труда, что оказывает решающее влияние на становление технико-экономических и социально-экономических связей.

Закон агломерации производства отражает объективную тенденцию общественного производства к скоплению в ограниченном пространстве. Действие этого закона географически проявляется в формировании территориальных групп и сочетаний элементов производства, а экономически — «в формировании агломерационного эффекта, который выражается в том, что точечно или контактно размещенные объекты — если они совместимы — всегда эффективнее, чем размещенные изолированно, рассеянно».² С развитием общества действие этого закона усиливается, причем меняются факторы и формы агломерации.

Сначала возникает простая агломерация производства, т. е. группа точечно или контактно расположенных объек-

¹ Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977.

² Там же, с. 123.

тов производства, не имеющих существенных технологических и экономических отношений. В простой агломерации основную роль играют не внутригрупповые связи, а внешние — применительно к данной группе производственных объектов.

Слабость внутригрупповых связей в простой агломерации причинно обуславливает ряд ее свойств: случайный (необязательный) состав объектов; отсутствие общего (совокупного) агломерационного эффекта для всей группы; незначительный масштаб «индивидуальных» агломерационных эффектов; внутригрупповую конкуренцию и др.

Как закономерная форма размещения производства простая агломерация возникла вместе с капиталистической мануфактурой. Главную роль при этом играли не внутренние, а внешние связи. Например, точечное или контактное размещение мануфактурных предприятий могло быть обусловлено дешевым рынком свободной рабочей силы, особенностями географического положения, сочетанием природных ресурсов. Именно в силу этих причин возникали центры и районы мануфактурного текстильного производства, припортовые мануфактурные агломерации, сгустки горнозаводской промышленности и т. п. Однако капиталистическая мануфактура характеризуется незначительным масштабом концентрации и специализации, лишь зачатками кооперирования, а также отсутствием именно тех процессов комбинирования, которые способствуют агломерации производства. Поэтому вплоть до развития машинной промышленности простая агломерация остается хотя и закономерной, но мало распространенной формой размещения производства. Широкое распространение она получает лишь в условиях свободной капиталистической конкуренции, когда упомянутые внешние факторы начинают играть активную роль.

Наряду с простой агломерацией и на ее основе возникают территориальные сочетания (сложная агломерация) производственных объектов. В контексте термин «сочетание» означает, что внутри агломерации складываются устойчивые, повторяющиеся связи, важные как для отдельных входящих в нее объектов, так и для агломерации в целом. Эти связи могут иметь и технологический, и экономический характер.

Сложная агломерация как форма размещения производства появилась еще на стадии свободной капиталистической конкуренции, однако широкое ее распространение

было связано с переходом к монополистическому капитализму и соответствовало его условиям и требованиям (производственная и территориальная концентрация производства; усиление специализации, кооперирования и комбинирования; формирование транспортных узлов; а главное — концентрация средств производства в руках монополий, имевших, как правило, местный характер).

Однако дальнейшее развитие капитализма, его превращение в государственно-монополистический капитализм потребовало интенсификации как технологических, так и экономических связей между элементами (объектами) производства, их концентрации (вместо отдельных связей возникают «пучки связей») и сокращения (один из эффектов преодоления пространственного разрыва), т. е. повышения напряженности связей. В результате сложные агломерации, оказавшиеся в благоприятных экономических и географических условиях, нередко обретали производственную целостность, образуя своеобразные «ядра» агломерационного процесса. Значительная часть объектов производства, входящих в такую агломерацию, стала принадлежать монополистическим объединениям, которые получили возможность присваивать не только «индивидуальный», но и совокупный агломерационный эффект. Это в свою очередь усилило тенденцию к агломерации производства.

Таким образом, в условиях государственно-монополистического капитализма единичное, изолированное размещение предприятий, простая агломерация и сложная агломерация (в своей классической форме) стали устаревать, т. е. превратились в регрессивные формы территориальной организации производства. На смену им приходят агломерированные системы производства и территориально-производственные комплексы.

Агломерированные системы отличаются от сложных агломераций двумя основными свойствами: во-первых, каждая из них включает несколько ядер агломерации; во-вторых, характеризуется общностью инфраструктуры, особенно технологической (инженерные сооружения, энергетические и коммуникативные сети), планировки территории и т. п.

Однако агломерированные системы, представляя собой определенное территориально-производственное единство, не имеют отчетливо выраженной производственной специализации. Их единство основано не столько на эф-

фektivности производственных пропорций, сколько на совместном использовании территориальной системы инфраструктурного обеспечения. Технологические связи могут не вписываться в территориальные пределы данной агломерированной системы, могут не быть рациональными с позиций получения совокупного агломерационного эффекта. Это связано с тем, что, как правило, агломерационные системы в развитых капиталистических странах формируются на основе сложных агломераций, возникших и в основном сложившихся в период монополистического капитализма. Агломерационная система — это своего рода паллиатив: прежние формы размещения и территориальной организации производства не соответствуют условиям государственно-монополистического капитализма, но они уже сложились — их нельзя ликвидировать, и последний «подгоняет» их под свои требования. Суть противоречия состоит в том, что в старую форму «вливается» новое содержание. В агломерированных системах, как правило, очень ограничены территориальные ресурсы (свободных территорий практически нет). Это не только резко повышает цену на землю, но и затрудняет совершенствование отраслевых и территориальных пропорций. Именно агломерированные системы характеризуются наиболее жестокими проявлениями конфликтов в отношениях между обществом и природой. Здесь же возникают и очаги концентрации социальных противоречий.

Другая форма размещения и территориальной организации производства в условиях государственно-монополистического капитализма — территориально-производственные комплексы. Это результат не только интенсификации производственных связей, усиления целостности и взаимообусловленности элементов производства, но и других факторов, обретающих большую силу в условиях современных капиталистических отношений. Так, именно на этой стадии наиболее активно протекают интеграционные процессы. Специализация и кооперирование порождают уже не «пучки», а «узлы» связей. Возникают и распространяются научно-производственные комплексы. Развивается агропромышленная интеграция. Монополистические объединения приобретают межотраслевой характер. Некоторые из них контролируют целые города и промышленные районы. Все возрастающую роль начинают играть территориальные сети и системы технологической и социальной инфраструктуры. В итоге формируются вы-

сокоинтегрированные территориально-производственные системы с устойчивыми технико-экономическими связями, взаимной обусловленностью элементов производства, значительной территориально-экономической целостностью. По совокупности свойств и признаков эти системы могут быть определены как территориально-производственные комплексы.

В условиях капитализма агломерация производства — закономерный процесс, развитие которого обусловлено сменой господствующих форм собственности и ростом производительных сил. Таким образом вырисовываются две линии причинной связи в этом процессе: зависимость форм агломерации от господствующих форм собственности и от уровня развития производительных сил. Действие закона агломерации ускоряет процесс обобществления труда, ведет к усилению и обострению коренного противоречия капитализма.

Частная (монополистическая, государственно-монополистическая) собственность на средства производства и стремление предпринимателей к максимальной прибыли искажают действие закона агломерации, в результате чего капиталистическое производство приобретает нерациональные и даже уродливые формы, приводя к обострению противоречий между городом и деревней, между отдельными районами и странами. В итоге капиталистическая агломерация усиливает отрыв обрабатывающей промышленности от источников сырья и топлива, порождает односторонне специализированные районы, «сверх-города», являющиеся сосредоточением противоречий капитализма. Таким образом, агломерация усиливает в капиталистическом обществе несоответствие производственных отношений уровню развития и характеру производительных сил. Попытки регулировать процесс агломерации, осуществляемые капиталистическим государством в интересах монополий, лишь обостряют это несоответствие. Во-первых, комплексобразование в странах капитализма является по своей сущности технико-экономическим процессом, а отнюдь не социально-экономическим; во-вторых, оно ограничивается локальными образованиями (промышленными центрами и узлами), что противоречит общенародным интересам; в-третьих, каждый ТПК остается ареной конкурентной борьбы, поэтому при его формировании слабо реализуются даже те ограниченные возможности планирования, которые вытекают из капиталистической